

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 12 Volume: 116

Published: 06.12.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Fedar Magometovich Takazov

North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research named after V. I. Abaeva - branch of FGBUN

Doctor of Philology,

Federal Scientific Center "Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences",

RF, Vladikavkaz

SACRED IMAGES OF THE UPPER WORLD IN THE RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL VIEWS OF OSSETIANS

Abstract: This article gives a brief description of the sacred characters of the upper world in the religious and mythological views of Ossetians. The three-part structure of the universe in the picture of the world of Ossetians is considered. The degree of popularity of the characters of the celestial sphere is determined.

Key words: sacred characters, religious and mythological views, world model, world picture, three-part structure of the universe.

Language: Russian

Citation: Takazov, F. M. (2022). Sacred images of the upper world in the religious and mythological views of Ossetians. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (116), 24-27.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-116-5> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.12.116.5>

Scopus ASCC: 1212.

САКРАЛЬНЫЕ ПЕРСОНАЖИ ВЕРХНЕГО МИРА В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ОСЕТИН

Аннотация: В данной статье дается краткая характеристика сакральным персонажам верхнего мира в религиозно-мифологических воззрениях осетин. Рассматриваются трехчастная структура мироздания в картине мира осетин. Определяется степень популярности персонажей небесной сферы.

Ключевые слова: сакральные персонажи, религиозно-мифологические воззрения, модель мира, картина мира, трехчастная структура мироздания.

Введение

Религиозно-мифологические воззрения осетин представляют собой мозаичную картину мира, состоящую из синтеза различных религиозных систем. Исторический путь, пройденный осетинским народом, оставил заметный след в их воззрениях. Религиозно-мифологическая картина мира осетин складывалась в праиндоевропейскую и скифо-сакскую эпоху. Проводя осетино-авестийские параллели, В.И.Абаев пришел к выводу, что осетины сохранили древнеевропейские и древнеиранские религиозные понятия, однако, при этом, остались вне зороастрийского влияния [1, 104], что, безусловно, свидетельствует о дозороастрийском следе их воззрений. В аланскую эпоху, с укреплением алано-

византийских связей, к предкам современных осетин стало проникать христианство, оставившее заметный след на теонимии сакральных персонажей небесной сферы. В конце XVIII – начале XIX века к осетинам стал проникать и ислам, оставивший также заметный след в восприятии сакральных персонажей [13, с. 133–150]. Определенное влияние на пантеон сакральных персонажей оказали и местные религиозно-мифологические воззрения народов Кавказа. Трансформационные процессы в восприятии сакральных образов небесной сферы продолжают и в настоящее время под влиянием усиливающейся роли институтов официальных религий – христианства и ислама, – в связи с чем данное исследование приобретает особую актуальность.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Сакральные персонажи небесной сферы, как правило, рассматривались с позиций язычества, воспринимая их как пантеон языческих божеств. Даже то, что термин «божество» отсутствует в осетинском языке, а, значит, нет в их воззрениях и такого понятия, не препятствовало активному использованию его в научных работах. Кроме того, сакральные персонажи впервые становятся объектом исследований в контексте трехчастной структуры модели мира в традиционных религиозно-мифологических воззрениях осетин.

Основная часть

В религиозно-мифологической картине мира осетин особую роль играет структура мироздания, Модель мира. «Картина мира отражает особенности мировидения и познания» [11, с. 85]. Особенность мировидения осетин заключается в моделировании мироздания. В каждой религиозно-мифологической системе происхождение мира связывается с творения мира. С творения мира начинается и мировидение осетин. Безусловно, творение мира осуществляет Бог. Вначале Бог творит верхний и нижний миры [10, с. 26-27]. Затем он начинает творить средний мир [8, с. 11].

Верхний мир, согласно религиозно-мифологическим воззрениям осетин, символизируют сакральные персонажи небесной сферы – Хуцау (Бог), зэды и дауаги, а также антропоморфные образы – Солнце, орел, конь, олень. Средний мир символизируют люди и животные. Нижний мир символизируют существа, противопоставляемые человеку – далимоны (обитающие под землей), уалимоны (обитающие на земле), уайуги и черти.

Структура трехчастной модели мира настолько проникло в мировосприятие осетин, что все свои ритуалы, обряды и молитвы были направлены для осуществления только одной единственной цели – сохранить статус-кво трех миров.

Так, например, вся свадебная церемония у осетин состоит из множества символов творения трех миров: во время церемонии шафер подводил невесту к надочажной цепи и обходил с ней вокруг очага, левой рукой прикладывая ее руку к цепи, покрытой копотью, а правой рукой ударяя кинжалом между звеньями цепи после каждого произнесенного молитвословия. Надочажная цепь выступала символом верхнего мира и одновременно – Осью мира. Копоть – символизировал нижний мир, а сам шафер – средний мир. Когда невесту приводили в дом жениха, то ставили ее возле центрального столба в традиционном осетинском жилище. Дом воспроизводил символ обустроенного дома, а столб – Ось мира. Когда же с невесты снимали фату, символизировавшую непорочность, [6, с.

318-336], то по представлениям осетин, воспроизводилось творение мира.

В то же время все действия, связанные с сохранением трех миров, осетины связывали с сакральными персонажами, относимыми к верхнему миру. Это, в первую очередь, *Хуцау*.

Хуцау, близкий христианскому и исламскому Богу, по представлениям осетин был рожден из хаоса. В незапамятные времена мир прибывал в темноте и хаосе. В какой-то момент в темноте зародилась искорка, которая, увеличившись, взорвалась, и родился свет. Этот свет и был *Хуцау*. Он является началом и концом мира [7, с. 389]. Примечателен тот факт, что в манихейских текстах *Хуцау*, как эпитет, применяется в дуалистическом манихейском пантеоне к Богу-Свету [4, с. 115].

В традиционно-мифологических воззрениях осетин идея Бога расходится с ортодоксальными религиозными представлениями о нем. Если в христианстве, исламе, и даже в зороастризме имеет место осознание противоположности света и тьмы, добра и зла, в результате чего Бог/Аллах/Ахура-Мазда воспринимается как «свет», «добро», а в роли тьмы и зла выступает Дьявол/Сатана/Анхра-Майнью, то в осетинской религиозно-мифологической системе у *Хуцау* явная оппозиция не сформировалась, сохранив единство света и тьмы, добра и зла [12, с. 5]. В.С.Уарзиати, отметивший наделение сакральных персонажей конкретными функциональными характеристиками, пишет о *Хуцау*, что тот, напротив, «лишен каких-либо индивидуальных черт и малоактивен» [14, с. 122].

Хотя *Хуцау* невидимое существо, в то же время у него бесчисленное множество проявлений. Одним из его проявлений – *Хуцауи Дзуар* (букв. 'Божественный дух'), обладающий множеством функций, главным из которых – покровительство браков и чадородия. К святилище, посвященному *Хуцауи Дзуару*, приводили молодоженов и просили у него благодати. К святилище *Хуцауи Дзуар* было запрещено ходить с оружием. Всадник, проезжая мимо святилища, должен был спешиться. Во многих местах Осетии в святилище в его честь летом справляли ежегодный праздник, прося у него хорошего урожая и приплода скота.

Помимо *Хуцауи Дзуара* проявлениями *Хуцау* считаются также *зэды* и *дауаги*. Термин *зэд* (*зæд*, мн.ч. *зæдтæ*) В.И.Абаев считает восходящим к древнеиранскому *yazta*- 'божество', от *yaz*- 'приносить жертву' (*yazata*- 'кому приносят жертвы') [3, с. 291]. Термин *dayag* (*dayæg*, *idayæg*) В.И. Абаев возводит к древнеиранскому *vi-tava-ka*, от *tava*- 'сила' – букв. «небесные силы» [2, с. 348].

По представлениям осетин *зэды* и *дауаги*, находящиеся ближе всех к *Хуцау*, выполняют

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

функции покровителей. Для всего есть свой зэд. У каждого человека в небесах существует свой покровитель, называемый *Саризад* [*Сæризæд*] (букв. 'зэд головы'), близкий по своим функциям к христианскому Ангелу-хранителю. Своего зэда могут иметь и села – *Гауизад* [*Гъæуизæд*], и долины – *Будуризад* [*Будуризæд*] [9, с. 20].

Зэдов и *дауагов* бесчисленное множество, однако, некоторые из них имеют имена. Самым популярным среди зэдов является Уастырджи/Уасгерги.

В религиозно-мифологических представлениях Уастырджи выполняет функции покровителя воинов, мужчин и путников. В то же время осетины обращались за помощью к Уастырджи во всех сферах деятельности, считая его посредником между Богом и людьми. Потому ни одно осетинское застолье не обходилось без обращения к Уастырджи в соответствии с его функциями просьбой. О функциональных особенностях Уастырджи В.С.Газданова пишет: «Анализ функций Уастырджи свидетельствует о том, что он объединяет в себе жреческую, военную и хозяйственную функции одновременно» [5, с. 259]. О популярности Уастырджи говорит тот факт, что ему посвящено самое большое количество святилищ по всей Осетии. В горной части Осетии не было ни одного поселения, где не было посвященного ему святилища. О степени его популярности говорит тот факт, что имя Уастырджи в молитвах часто произносится с именем *Хуцау* – «Будь благословен *Хуцау* и Уастырджи!».

Имя Уастырджи табуировано для женщин, обращающиеся к нему «Лагти зэд» [*«Лагти изæд»*] (букв. «Зэд мужчин»). Запрет на произношение его имени женщинами существовал из-за его роли в сфере инициаций.

Большинство исследователей имя Уастырджи/Уасгерги считают производным от имени христианского святого Георгия. По этой причине и образ Уастырджи стали отождествляться с св.Георгием.

Уастырджи всегда изображается на трехногом коне и с плеткой в руке. В отличие от других зэдов, Уастырджи имеет право без позволения *Хуцау* посещать мир людей. Наделенный способностью перевоплощаться, он часто предстает то в образе погонщика волков, то в образе путника или в образе шафера. Но, непременно, на коне. При этом, трехногость его коня выдает хромота на левую переднюю ногу.

В число популярных сакральных персонажей верхнего мира, помимо Уастырджи, входит Уацилла/Уацелла/Елиа.

Функционально Уацилла покровительствует плодородию, урожаю, хлебным злакам, практически всего земледельческого труда. Он управляет и стихийными силами природы,

отождествляется с богом-громовержцем. Молнии осетины считают кнутом или стрелой Уацилла. Когда от молнии погибает человек, его не хоронят в общем кладбище. Про убитого молнией говорили, что Уацилла ударил его своей стрелой (кнутом). Вначале, на том месте, где погиб, вокруг него устраивают ритуальный танец *цонтай*, затем хоронят на том же месте. Часто на месте удара молнии устраивают святилище, посвященное Уацилла.

Часто ипостасью Уацилла выступают Хоралдар [*Хорæлдар*] (букв. 'Злаковый князь'), Бурхорали (букв. 'Князь проса'). В фольклоре осетин Хоралдар и Бурхорали выступают в роли сыновей Уацилла. В обрядовых же песнях они стоят рядом с Уастырджи, Уацилла и другими зэдами.

Имя Уацилла отождествляется с христианским святым Ильей. Во многом образ Уацилла приобрел и черты св. Ильи.

В обрядовых песнях во время начала полевых работ высказывали пожелание, чтобы плугарем у них был Бурхорали, сеятелем – Хоралдар, а Уастырджи определял межи между полями.

Близок образу Уацилла и зэд Авриагд [*Æвриагъд*] (букв. от *арвай* *уагъд* 'с неба спущенный'), управляющий облаками и ливнями, покровительствует плодородию.

В фольклоре осетин путь герою часто заслоняют тучи, и на помощь ему приходит Авриагд, расчищающий ему путь.

Среди сакральных персонажей верхнего мира встречается зэд, управляющий эпидемиями, различными болезнями: оспой, корью, глазными болезнями – Аларды. Образ Аларды осетины представляли как красное, иногда белое крылатое чудовище. Его опасались, особенно дети и женщины, поэтому в молитвах, обращенных к нему, просили повернуться к ним спиной.

По мнению В.И.Абаева, праздник, посвященный Аларды, совпадает с днем Иоанна Крестителя, на которого и были перенесены черты древнего сакрального персонажа [2, с. 43].

Близок к образу Аларды и другой зэд – Рыныбардуаг (букв. от *рын* 'эпидемия, мор' + *бардуаг* 'повелитель'). По сравнению с Аларды Рыныбардуаг наделен более широкими полномочиями, управляя помимо эпидемическими поветриями и другими болезнями. Рыныбардуаг представляется страшным чудовищем, не имеющим конкретного облика.

Всем перечисленным зэдам посвящено множество святилищ по всей Осетии и ежегодно до настоящего времени справляются праздники в их честь. Однако в пантеоне сакральных персонажей есть еще немало зэдов, которым посвящены единичные святилища. Это Фалвара, покровитель мелкого рогатого скота. Хотя в честь

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	РИИЦ (Russia)	= 3.939	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.771	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

него ежегодно справляли праздник, святилище ему было посвящено только в одном месте, в Алагирском ущелье. Единичные святилища существовали и в честь Афсати /Æфсати/, покровителя диких зверей и охотников, и Никкола, покровителя равнинных осетин.

В религиозно-мифологической системе осетин, помимо названных *зэдов*, существует еще немало персонажей, в честь которых не строили святилища, не справляли праздники, однако играли существенную роль в их верованиях. К ним относятся *Уати хецау* – покровитель супружеского союза и женского плодородия, Уодесаг/Удхассаг – ангел-смерти, Анигол – покровитель пчел и пчеловодов, Барастар – повелитель загробного мира, Сафа – покровитель дома, домашнего очага, Галагон – повелитель ветров, Гарнагон – покровитель легких ветров, бризов, Тотур – покровитель волков и быков, Мигдау /Мигъдау/ – повелитель атмосферными явлениями (тучами, дождями, туманами), Растибараккен – содействующий всему доброму и справедливому.

Безусловно, сакральные персонажи верхнего мира в религиозно-мифологических воззрениях осетин не ограничиваются перечисленными персонажами, однако они характеризуют структуру пантеона верхнего мира. Наиболее популярные *зэды* – Уастырджи, Уацилла, Аларды – имеют повсеместно посвященные им святилища. При этом, праздники в их честь проводятся по настоящее время. Даже *зэдам*, которым посвящены единичные святилища, до сих пор справляют праздники. Так, в честь Никкола ежегодно справляется праздник в с. Лезгор Дигорского ущелья Осетии. Хотя имя Никкола восходит к христианскому святому Николаю, праздник в его честь проводится осетинами-мусульманами. Также ежегодно справляется праздник в честь Афсати на перевале между Дигорией и Балкарией охотниками. А в честь большинства *зэдов* на сегодняшний день не существует ни одного святилища, даже если ранее бытовали. Кроме того, в их честь не справляются праздники. Лишь иногда их вспоминают в молитвах и пожеланиях.

References:

1. Abaev, V.I. (1990). *Izbrannye trudy. Religiya, fol'klor, literatura*. Vladikavkaz.
2. Abaev, V.I. (1958). *Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka*. T. I. (p.655). M.-L.: Nauka.
3. Abaev, V.I. (1989). *Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka*. T. IV. (p.325). Leningrad: Nauka.
4. Barabanov, O.N. (2013). Hucau i dauagi: dva nereshennyh voprosa v istoriko-semioticheskom analize dohristianskih indoevropskih verovanij u alanov. *Prostranstvo i vremya*. M., № 4(14), pp. 111-118.
5. Gazdanova, V. S. (1998). Obraz Uastyrdzhi v religiozno-mifologicheskikh predstavleniyah osetin. *"Dar'yal"*, Vladikavkaz, №3.
6. Gazdanova, V.S. (2007). *Zolotoj dozhd'. Issledovaniya po tradicionnoj kul'ture osetin*. (p.438). Vladikavkaz: RIO SOIGSI.
7. Gardanov, M.K. (2007). *Proizvedeniya*. (p.417). Vladikavkaz: Ir.
8. (2007). *Legendy o Carciata. Epos osetinskogo naroda* (na oset. yazyke). Vladikavkaz.
9. (2005). *Narty: mifologiya i epos*. (p.456). Vladikavkaz: IPP im. V.Gassieva.
10. (1989). *Osetinskie legendy Sostavit. Dzhikhaev SH.F.* (p.498). Ordzhonikidze.
11. Petrenko, T.V. (2015). Kartina mira i nacional'nyj harakter. *Grani poznaniya*. Volgograd: VGSPU, № 3(37), pp. 85-87.
12. Takazov, F.M. (2013). Arhetip mifonima Hucau v religiozno-mifologicheskikh vozzreniyah osetin. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, № 6.
13. Takazov, F.M. (2007). *Islam v sisteme tradicionnoj kul'tury osetin (XVIII - nachalo XX vv.)*. Vladikavkaz.
14. Uarziati, V.S. (1995). *Prazdnichnyj mir osetin*. Vladikavkaz.